Творчество Э. Хемингуэя как писателя «потерянного поколения»

Насон Наталья Васильевна
старший преподаватель кафедры ТиПАЯ
Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины
г. Гомель, Беларусь
E-mail: forlang@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается понятие «писатели потерянного поколения» в контексте творчества Э. Хемингуэя. Определяется художественная манера писателя, обусловливающая его подход к отображению военной темы в романах и рассказах.

Именно на долю «потерянного поколения» выпало первым в истории вынести испытания мировой войны. Война никогда не была для человека чем-то счастливым и радостным. Даже ликование победы омрачалось неизменно оплакиванием погибших. Воспевая доблесть и мужество героев, люди издревле слали проклятья войне как источнику самых жестоких страданий. Те, кто пережил первую мировую войну, с большей или меньшей отчетливостью сознавали, что эта война — совсем особого рода, что дело заключается не в том, что она несоизмеримо огромнее, ужаснее, безжалостней всего, что было до нее. Она предстала как прообраз страшного конца мира, в котором человеку не было спасения — перед разразившейся катастрофой он был абсолютно бессилен. Спасение можно было искать только в одном — в предотвращении нового краха. Как раз произведения писателей «потерянного поколения» и характеризовал страстный и гневный протест против войны.

Следуя своей высокой гуманистической миссии, Э. Хемингуэй, один из американских писателей «потерянного поколения», стремился явить страшный лик войны без прикрас, без облагораживающих покровов, без тени «возвышающего обмана» риторики и патетики. В таком изображении войны он, безусловно, следовал художественным принципам Л. Н. Толстого, которые тремя десятилетиями ранее были подхвачены их соотечественником Стивеном Крейном — рисовать, как писал в одном из «Севастопольских рассказов» Л. Н. Толстой, «войну не в правильном, красивом и блестящем строе, с музыкой и барабанным боем, с развевающимися знаменами и гарцующими генералами, а в настоящем ее выражении — в крови, страданиях, в смерти» [1].

Нетрудно уловить перекличку между словами Л. Н. Толстого и одним из самых знаменитых мест в романе «A Farewell to Arms» — рассуждениями Генри, в которых, быть может, откровеннее всего прозвучало авторское отношение к современной войне [2, с. 210–211]: «I was always embarrassed by the words sacred, glorious. And sacrifice and the expression in vain. We had heard them, sometimes standing in the rain almost out of earshot, so that only the shouted words came through, and had read them, on proclamations that were slapped up by billposters over other proclamations, now for a long time, and I had seen nothing sacred, and the things that were glorious had no glory and the sacrifices were like the stockyards at Chicago if nothing was done with the meat except to bury it. There were many words that you couldn’t stand to hear and finally only the names of places had dignity. Certain numbers were the same way and certain dates and these with the names of the places were all you could say and have them mean anything. Abstract words such as glory, honour, courage, or hallow were obscene beside the concrete names of villages, the numbers of roads, the names of rivers, the numbers

of regiments and the dates» [3, с. 175].

Но дело, конечно, не в словах, не в декларациях. Все эти слова Э. Хемингуэй сумел переплавить в художественно целостный эстетический феномен, в котором такому словесному высказыванию соответствуют все уровни и пласты произведения: идейный, повествовательный, сюжетный, стилистический [2, с. 211].

Мировая война с предельной жестокостью обнажила враждебность, существующую в человеческом обществе, скрытую под покровами культивируемых этим обществом иллюзий [4, с. 5]. Вместе с тем она обнажила и его внутреннюю неустойчивость, породив настроения отчаянности и безысходности, разочарования в его нормах, жизненных устоях и принципах [5, с. 67].

Художественный эквивалент этой жестокости и искал Э. Хемингуэй в своих произведениях. Травмировавшее целое поколение война предстает на их страницах не в торжественно-приподнятом величии воинского подвига, а в сугубо будничном, тяжелом, опасном военном труде, в любое время несущем смерть тысячам людей. Война как артистическая забава, война как высшее стратегическое искусство, каким она нередко представлялась еще недавно, была отменена самими ее масштабами. Следуя за характером перемен, совершенных в жизни, писатель сосредоточивает внимание на тех разрушениях и страданиях, которые она порождает, на описании ада жизни на передовой со всеми ужасами окопного быта, смерчем канонад, волнами крупных и мелких атак и непроходимыми, вконец разбитыми дорогами, которые сводят на нет попытки врачей и санитаров спасти жизнь раненых, на описание неисчислимых человеческих страданий, предсмертных мучений, смятения и полной дезорганизации отступления [2, с. 210–212]. Именно война в ответе за возникновение «потерянного поколения», и в своих произведениях Э. Хемингуэй создает духовную историю людей этого поколения, рисует их внутренний мир и философию жизни. Физическая история героя Э. Хемингуэя состоит из трех главнейших звеньев: война, возвращение солдата и его дальнейшая жизнь в послевоенном мире. В своих книгах Э. Хемингуэй изложил ее с некоторым нарушением хронологии. Раньше всего он написал о возвращении солдата (наиболее ярко в рассказе «Soldier’s Home» из сборника «In Our Time»), потом о его жизни в послевоенном мире («The Sun Also Rises») и в третью очередь о пребывании на войне («A Farewell to Arms») [6, с. 314–315].

С большим художественным проникновением Э. Хемингуэй раскрыл, какие опустошительные разрушения война производила в самом человеке. Рану, нанесенную войной человечеству, он считал столь глубокой, столь неизлечимой, что все, кто прошел через нее, остаются навсегда отмечены фатальной обреченностью. В своих произведениях Э. Хемингуэй показывает насколько простирается воздействие войны далеко в будущее, в мирное время, сильно воздействуя на личность [7, с. 212–213].

Несомненным является тот факт, что Э. Хемингуэй в своем видении войны, в манере ее отображения отличается от других писателей. Благодаря собственному военному опыту, он в своих произведениях не только описывает ужасы войны на передовой, но и человека на войне, человека в послевоенном мире, человека, который стремится к единению с природой (это его известный лирический герой), надеясь найти в ней спасение и исцеление. Многие произведения Э. Хемингуэя, написанные на тему войны, практически не содержат никакого о ней упоминания, но тем не менее ощущается, что именно война играет там центральную роль, оказывая влияние на окружающий мир и героев, изменяя их отношение к жизни, к людям, к самим себе, заставляя чувствовать одиночество и потерянность. Это ощущение возникает благодаря мастерству Э. Хемингуэя, его умению использовать подтекст. Э. Хемингуэя также отличают особенности стиля, т. е. ему присущ свой особенный выбор лингвистических и синтаксических стилистических средств, который и передает замысел автора. Именно это и принесло Э. Хемингуэю всемирную славу.

Список использованной литературы

1. Истоки пацифизма Л. Н. Толстого (по «Севастопольским рассказам») [Электронный ресурс]. URL: http://www.litra.ru/composition/get/coid/00011201184864035391/ (дата обращения: 02.09.2021).

2. Засурский Я. Н. Американская литература XX века. М.: Издательство Московского университета, 1984. 504 с.

3. Hemingway E. A Farewell to Arms. London, 1993. 320 p.

4. Овчаренко Н. Ф. Современный антимилитаристский роман США. Киев: Навукова думка, 1981. 184 с.

5. Белов С. Бойня номер «Х». М.: Советский писатель, 1991. 368 с.

6. Старцев А. От Уитмена до Хемингуэя. М.: Советский писатель, 1972. 406 с.

7. Литература США XX века / Под ред. Я. Н. Засурского. М.: Наука, 1978. 568 с.